

ЭВОЛЮЦИЯ АРХЕТИПА ГЕРОЯ: ОТ МИФОЛОГИЧЕСКОГО К ПОСТМОДЕРНИСТКОМУ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА В. ПЕЛЕВИНА «СВЯЩЕННАЯ КНИГА ОБОРОТНЯ»

 <https://doi.org/10.70728/tech.v3.i04.024>

Бахриниссо Шохрух кизи Амонова

Магистрант 1 курса Филологического факультета СамГУ

baxrinissoamonova@gmail.com

Науч.рук. Эгамова. М.Х.

Аннотация: В статье рассматривается эволюция архетипа героя: от мифологического к постмодернисткой фигуре в литературе на материале произведения русского постмодерниста В. Пелевина «Священная книга оборотня». Автор исследования опирается на мифокритический и сравнительно-типологический методы. В. Пелевин в своем тексте переосмысливает классический архетип героя: персонаж существует в пространстве симулякров, а миф используется как игровой и пародийный код. Путём использования сопоставительного анализа была прослежена динамика кризиса классического архетипа героя и выявлены национально-специфические особенности его творческая интерпретация в русской литературе.

Ключевые слова: архетип, коллективное бессознательное, анима, анимус, персона, тень, мономиф, постмодернизм, праобраз.

Архетип героя модифицируется от мифологического образа-героя, освещенных в Геракле и Ахилле, до настоящего времени, отражая тенденции эпохи. Этот один из древнейших литературных образов не только выживает, но и активно развивается, становясь барометром культурных и философских изменений и выражением современных ценностей. Его значение выходит далеко за рамки демонстрации физического мастерства, охватывая фундаментальные этические и духовные поиски, которые неизменно сопровождают человечество. Архетип (от греческого первообраз, модель) – термин, используемый в античности платониками. В XX веке обозначает одну из основных категорий «глубинной психологии» Карла Густава Юнга, оказавшей влияние на современную западную литературу, литературоведение и культурологию. Подобно тому как «идеи» являются своего рода матрицами материального мира в системе Платона, архетипы в трактовке К.Г.Юнга лежат в основе принципа структурирования сферы человеческого бессознательного. Согласно теории личности Юнга, архетипы-это универсальные структуры коллективного бессознательного, проявляющиеся в мифах, религиозных образах и художественных текстах. Коллективное бессознательное-мысли и чувств, общие для всех людей, представляет более

глубокий слой в структуре личности. Именно они состоят из архетипов. Архетипы – это объединяющие принципы человеческой психологии, то есть эхо единой идентичности, которые способствуют пониманию искусства, независимо от социокультурных различий. Юнг выделил четыре важных архетипа: персону, анима и анимус, тень, самость. В своей работе «Психология и алхимия» Юнг утверждает: «Персона – это маска, которую мы надеваем в отношении других людей. Она служит защите индивидуальности от внешнего мира, но в то же время может стать источником иллюзий, если человек начнет отождествлять себя с этой маской» [5, 1997]. Анима – женский образ в мужчине, анимус – мужской образ в женщине. Тень олицетворяет глубинные, первобытные импульсы человеческой природы, ту часть нас самих, что ускользает от рационального контроля и проявляется как нечто дикое и необузданное. Самость – это самый важный архетип, объединяющий все элементы личности. Она гармонизирует внутреннее с внешним миром. Она тесным образом связана со способностью человеческих существ достигать своего высшего потенциала – индивидуализация.

Следуя за К. Юнгом американский мифолог и культуролог Дж. Кэмпбелл проницательно обнаруживает в многообразии культурных феноменов универсальный сюжет пути героя – мономифа. Жизненный путь архетипического героя демонстрирует совокупность универсальных нарративных структур, репрезентирующих трансформацию личности. В рамках теории мономифа Дж. Кэмпбелла, эволюция героя представлена тремя фазами: отделение, инициация, возвращение [3, 2020]. На первом этапе герой получает призыв выйти из привычного мира. В мифологическом нарративе это событие символизируется через мотивы ухода, бегства, странствий и скитаний героя. После принятия призыва герой пересекает символический порог. В этом лабиринте его ждут новые правила, противники и неожиданные союзники. Этот этап всегда сопряжен с отчуждением от мира людей; индивид в этот период воспринимается как "живой мертвец", которому предстоит новое рождение или метаморфоза в фигуру царя, властителя или божества. Завершением героического пути является кризис, который Кэмпбелл описывает как символическую смерть – пересотворение.

В отношении архетипической сущности произведения Юнг замечал: “Художественное развертывание праобраза есть в определенном смысле его перевод на язык современности. Именно в этом аспекте заключается социальная ценность искусства, оно непрерывно вращивает дух эпохи, отражая в литературе те образы и идеи, которые наиболее остро ощущались как недостающие в коллективном бессознательном. От неудовлетворенности современностью творческая тоска уводит художника вглубь, пока он не нащупает в своем бессознательном того праобраза, который способен наиболее действенно компенсировать ущербность и однобокость современного духа” [8, 85]. Трансформация героя прослеживается сквозь века. Древнегреческий герой был

послушен богам, тогда как средневековый опирался на христианское учение и церковные догмы, а герой Возрождения стремился к самосовершенствованию. В 19 века романтизм наделил его чертами бунтаря, а экзистенциализм и модернизм поставили под сомнение саму идею героизма. В античных сказаниях Древней Греции герой выступал как живое воплощение моста между миром смертных и обителью богов, занимая пограничное положение между реальностью и потусторонним. Главные признаки мифологического героя-противостояние героя предначертанной судьбе древнегреческих мифов делал образ более драматичным как попытки Эдипа избежать предначертанной судьбы ещё ближе сближает его трагической гибели. Внутренняя борьба Ахилла и Геракла между их человеческим началом и божественным предназначением находит выражение в их поступках. Мужество античных героев всегда сопровождалось самопожертвованием и сознанием неминуемой смерти, что придавало их подвигам особую глубину и трогательность для людей того времени. [6, 1987]

В эпоху средневековья архетип героя трансформируется в связи с появлением феодальной системы, воздействием христианства и процветанием рыцарской культуры. Образ рыцаря, отображал ценности данной эпохи: мужество, добродетель, честь, защита и помощь слабым. После принятия христианства само представление о герое меняется. В отличие от античных героев, чьи стремления были направлены на славу и бессмертие их имён, средневековый рыцарь руководствовался иной целью-служение Богу и воплощение добродетели. В результате архетип героя был дополнен духовным измерением, а его деяния противостояли силам, которые были против церкви. На рубеже 18-19 веков произошел сдвиг в искусстве, который ознаменовал собой переосмысление образа героя. Романтизм поставил во главу угла глубинные чувства героя, бунтарство. Новый тип героя стал разрушителем устоявших границ и ожиданий, представая как исследователь собственной души. Данный архетип стал отправной точкой для модернизма и постмодернизма. Современные герои отражают переживания романтических образов, но в актуальном контексте. Постмодернистские писатели пытаются найти ответы на вопросы, терзающие современного человека. При этом характерная для их творчества двусмысленность и недосказанность, свидетельствуют о том, что авторы не всегда находят окончательные решения либо оставляют их открытыми для читателя. Ключевым элементом постмодернистской литературы является обращение к архетипам, укорененным в коллективной исторической памяти. Так, например, в центре романа В.Пелевина «Священная книга оборотня» образ лисицы-оборотня имеют мифологические китайские корни. Она происходит из рода духа лисы А-Цзы, имеющая способность принимать женский образ [6,14]. Автор успешно интегрирует мифологическое ядро архетипа в современную действительность. Вследствие возникает культурная интеграция Востока и Запада. Лиса предполагает, что её физический возраст две тысячи лет,

но на вид ей 14 лет. Образ А-хули диссонансен, так как её внешность - это лишь маска, за которой таится иная реальность. Как архетип героя, она представляет собой сплав восточной соблазнительности и мудрости. Источник ее обаяния и молодости кроется в способности поглощать человеческую энергию, что делает ее более привлекательной и вечно юной. В отличие от реалистического подхода, где важна точность воспроизведения событий, постмодернисты творчески переосмысливают исторические факты. Павел Иванович говорит А-Хули: «ЦРУ в своё время финансировало движение битников и психоделическую революцию. Целью было создать привлекательный образ Запада в глазах молодёжи» [6, 58]. Их цель – создание оригинальных культурных моделей и литературных мистификаций, которые они смело обогащают мифами, легендами и элементами фантастики. Пелевин в своём произведении рассматривает исторические события через иронию и субъективное мнение персонажей. Было выявлено следующее: архетип героя претерпевает радикальный сдвиг-с классической традиции архетипа (борец, спаситель) к постмодернистскому (наблюдателю). В романе В. Пелевина «Священная книга оборотня» главная героиня не ставит перед собой миссию совершать подвиг. Её путь - это путь философского осознания реальности, а именно ложного мира людей, чья судьба лишь мимикрия, люди похожи друг на друга не только лицом, но и ходом мыслей.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986.
2. Громова, Н. И. Архетипы в художественной литературе: теория и практика. — М.: Академический проект, 2012.
3. Кемпбелл, Дж. Тысячеликий герой. — СПб.: Питер, 2020
4. Юнг, К. Архетипы и коллективное бессознательное. — М.: Республика, 1998.
5. Юнг, К. Психология и алхимия — М.: Рефл-бук, 1997.
6. Пропп, В. Я. Морфология сказки. — М.: Художественная литература, 1987.
7. Пелевин, В. О. Священная книга оборотня — М.: Эксмо, 2016.
8. Месянжинова, А. В. Культурная основа архетипических моделей/А.В. Месянжинова//Вестник МГУ. — 2005-№2.-С.85.